

К.К. Случевский

**Государственное значение св.
Сергия и Троице-Сергиевой
лавры**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К.К. Случевский**
Государственное значение св. Сергия и Троице-Сергиевой лавры / К.К. Случевский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 102 с.

ISBN 978-5-458-13679-2

ISBN 978-5-458-13679-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ленія начальника со своими подчиненными, но, должно полагать, что осмотръ Братомъ Государевымъ и другихъ войскъ не остался безъ важныхъ для нихъ послѣдствій. Государю-Царю быть вездѣ нельзя, и счастье видѣть Брата Государева несомнѣнно содѣйствовало подъему духа въ войскахъ. Наполеонъ I говоритъ, кажется, гдѣ-то что если взвѣсить причины обуславливающія вѣроятность будущей побѣды, то матеріальная обстановка войскъ обуславливаетъ только $\frac{1}{4}$ часть ея, тогда какъ цѣлыхъ $\frac{3}{4}$ зависятъ отъ духа, отъ высоты ихъ нравственной силы. У насъ, въ нашихъ войскахъ, могучею причиной поддержки и развитія этой силы являются, несомнѣнно, посѣщенія и осмотры ихъ лицами Императорскаго Дома; посѣщенія эти оказываютъ не менѣе вершительное вліяніе и на ближайшія къ пути слѣдованія мѣстности и служатъ во многихъ отношеніяхъ и по многимъ вопросамъ двигательною силой.

Такъ какъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ осмотръ

войскъ ему подчиненныхъ окончательно завершёнъ, а войска ему неподчиненныя осматривались только попутно, то нельзя не пожалѣть о томъ что можетъ-быть дальнѣйшія подобныя поѣздки прекратятся и мѣстности Его Высочествомъ не посвѣщенные не почувствуютъ на себѣ тѣхъ благихъ результатовъ которые сказываются всегда вслѣдъ за посвѣщеніями Августѣйшихъ Особъ.

Трудно, очень трудно сказать что-либо новое о величайшей святынь Русской земли, о Троице-Сергіевой Лаврѣ, сказать въ самой замѣтной, главной московской газетѣ, то-есть близехонько отъ самой Лавры. Но отъ поры до времени отваживаться на подобныя повторенія слѣдуетъ. Вопервыхъ, все то что въ свое время сказано о Лаврѣ Карамзинымъ, Снегиревымъ, Шевыревымъ, Муравьевымъ, Горскимъ и другими писателями вовсе не было прочитано многими людьми по нѣсколькимъ, часто неуважительнымъ причинамъ; вовторыхъ, потому что есть цѣлый рядъ такихъ историческихъ событій, такихъ памят-

никовъ искусствъ, такихъ отдѣловъ зна- ній, которые, въ силу того что они какъ бы извѣстны всякому гимназисту, оста- ются именно поэтому неизвѣстными или, лучше сказать, забытыми взрослымъ че- ловѣкомъ. Напоминаніе въ подобномъ случаѣ — совершенная необходимость, оправдывающая дерзость сдѣлать очеркъ, чего же: Троице-Сергіевой Лавры и ея благо.

Немного сентиментальный паломникъ Муравьевъ, талантливость и заслуги ко- тораго въ описаніяхъ русской святыни къ несчастію забываются, начинаетъ свое описаніе Лавры съ лунной ночи: старцы на молитвѣ еще стоятъ въ ке- ліяхъ, несется ароматный запахъ отъ скошеннаго сѣна, золотятся въ мѣсяч- номъ свѣтѣ маковки храмовъ и слы- шится порою крикъ ворона бьющаго крыломъ въ желѣзную крышу древней башни. Шевыревъ, по преимуществу ученый эпикъ, подъѣзжалъ къ Лаврѣ яснымъ вечеромъ, причемъ надъ Лаврой сіяла радуга; въ Москвѣ, замѣчаетъ онъ, радуга ломается о верхи колоколенъ, въ Лаврѣ въ лучахъ заходящаго солнца,

оба конца ея упирались въ чистое поле и ярко горѣли всѣ ея семь цвѣтовъ. Снегиревъ, гораздо болѣе сухой, начинается съ перечня того какъ отъ XII вѣка, начиная съ игумена Даниїла и Полоцкой княжны Евфросиніи, многіе русскіе люди ходили на поклоненіе святыхъ вообще и Сергіевой въ особенности, и даетъ много цѣнныхъ историческихъ указаній о пути между Москвой и Лаврой, совершавшемся пѣшкомъ или на долгихъ, пути не существующемъ сегодня, благодаря желѣзной дорогѣ.

Эти Снегиревскія указанія крайне любопытны и свидѣтельствуютъ очень наглядно о томъ какъ быстро слизываетъ у насъ время историческіе памятники еще очень близкаго было и то что въ концѣ концовъ прочнѣе всего сохраняются они, все-таки, въ письменномъ и изустномъ словѣ, какъ бы въ насмѣшку надъ камнемъ, желѣзомъ и бронзой.

Всѣ московскіе патріархи, и нѣкоторые другіе святители далекаго Востока и почти всѣ великіе князья, цари и императоры посѣщали Сергіеву оби-

тель именно этою дорогою отъ Москвы на село Алексѣевское, Танинское, Мытищи, Хотьковъ монастырь, Радонежь. Путешествія царей назывались „Троицкими походами“; церемоніаль ихъ бывалъ великолѣпенъ и часто по примѣру Сергія, „никогда не вѣдвшаго на конѣ“, совершались эти походы „пѣшкомъ“. По путя стояли въ пяти мѣстахъ великолѣпные „путевые дворцы“, въ трехъ мѣстахъ имѣлись „станы въ шатрахъ“ и, кромѣ того, устраивались „слазки“, въ которыхъ выходили изъ каретъ, возковъ и колымагъ для переодѣванія. О подобномъ путешествіи царя оповѣщались задолго впередъ Лавра и попутныя къ ней мѣста; игумну съ братіей писали: „его величества пришествіе къ нимъ будетъ“. Шествіе растягивалось очень длинно. Шли и вѣхали на коняхъ стрѣльцы и пушкарі, скороходы, бояре, дворяне, спальники, стряпчіе и другіе; за царевымъ поѣздомъ слѣдовалъ не менѣе пышный царицынъ; возки и телѣги имѣли особыя назначенія: „образной“ съ образами для царскаго моленія, „пос-

тельной“ съ путною царскою постелью, „портомойной“ съ бѣльемъ; въ особую „поборную“ телѣгу складывались подносимыя государю дорогой вещи; особый „укладничій“ смотрѣлъ за укладываніемъ вещей. Походы царскіе совершались очень медленно, „со всею прохладою“; по пути раздавали милостыню (царица Евдокія въ 1636 году раздала 1 рубль 12 алтынъ; пышный патріархъ Никонъ въ 1683 году выдалъ за весь походъ, считая тутъ и угощеніе царя Алексѣя Михайловича, 50 р. 29 алтынъ и 4 деньги); во многихъ мѣстахъ дороги существовали „блинны“, причемъ блины, уничтоженіе которыхъ искони соединялось у насъ съ поминками, многократно подносились по пути также и странствовавшимъ державцамъ.

Отъ „путевыхъ дворцовъ“ въ настоящее время нѣтъ почти и слѣдовъ. Такъ въ селѣ Алексѣевскомъ дворецъ еще высился, но уже разрушался въ началѣ XIX вѣка и былъ осмотрѣнъ Карамзинымъ: „Потолки и стѣны были обиты выбѣленнымъ холстомъ, а двери (и то въ однѣхъ царскихъ комнатахъ)

краснымъ сукномъ съ широкими жестяными скобами; окна выращены землею краской“. Другой путевой дворець стоялъ въ Танинскомъ надъ Яузой и его нашелъ Карамзинъ тоже разрушавшимся; этотъ дворець, пишетъ онъ, построила Елисавета Петровна, подлѣ развалинъ бывшаго дворца Алексѣя Михайловича; тутъ былъ роскошный паркъ и въ одномъ изъ прудовъ „вупывалась императрица Елисавета Петровна съ сельскими дѣвцами, изъ которыхъ одна, говоритъ Карамзинъ, еще хранившая объ этомъ воспоминаніе, недавно умерла на 110 году отъ рода“. Здѣсь же въ Танинскомъ своевременно укрылся Іоаннъ Грозный съ царицей и царевнами когда выяснилась измѣна Курбскаго и замыслы Сягизмунда; тутъ же царь Борисъ давалъ богатые обѣды своимъ ближнимъ; свиданіе царицы Маріи со Лжедмитріемъ имѣло мѣсто здѣсь же и велѣдъ за этимъ свиданіемъ признала она его своимъ сыномъ. Стояли въ Братовщинѣ, быстро уступая мѣсто одинъ другому, дворцы Алексѣя Михайловича, Елисаветы Пет-

ровны, Екатерины II; имѣлся дворецъ въ Воздвиженскомъ, до котораго въ 1689 году доѣхала паревна Софія съ сестрами и иконой Спасителя, тщетно ходатайствуя чтобы братья пустили ее въ Троицкій монастырь, и ей было отказано, съ предупрежденіемъ что если она появится, „то съ нею нечестно будетъ поступлено“; въ этомъ же селѣ казнены Хованскіе, отецъ и сынъ, причемъ когда отцу отрубили голову, то сынъ, взявъ ее, поцѣловалъ и потомъ положилъ на плаху свою... Что это были за крѣпкіе люди! Какихъ нѣтъ на Троицкомъ пути воспоминаній! Этою дорогой перевезены своевременно изъ Соловокъ мощи митрополита Филиппа и тѣло патріарха Никона съ Бѣлоозера; здѣсь направлялись изъ Москвы, для новыхъ, третьихъ похоронъ, останки Годуновыхъ; тутъ, наконецъ, совершались судьбы лихолѣтія и стучала боевая артерія возникавшей изъ гибели и срама державной жизни Россіи.

Теперь всѣхъ перечисленныхъ историческихъ мѣстъ едва-едва касается путешественникъ, проскальзывающій отъ

Москвы къ Сергіеву посаду въ два часа времени; имена четырехъ желѣзнодорожныхъ станцій, для большинства, совершенно нѣмы, а про сосѣднія съ ними мѣста нечего и говорить. Вотъ хоть бы станція Мытищи: тутъ родина рѣки Яузы и здѣсь молнія, ударивъ въ 1779 году въ болото, открыла ключи „громовой святой“ воды, и Екатерина II поручила генералу Бауру устройство знаменитаго водопровода; досюда доходили въ 1812 году Французы, не осмѣлившіеся идти далѣе на Лавру, потому что, какъ говорилъ народъ, „Св. Сергій ослѣпилъ ихъ“; замѣчательно что императрица Елисавета, которой это село принадлежало, сама защищала въ Сенатѣ дѣло одного изъ своихъ здѣшнихъ мытниковъ. Въ Пушкинѣ, вторая станція, былъ сельскій патриаршій дворъ съ хоромами; четвертая станція это Хотьково съ историческимъ монастыремъ, въ которомъ почиваютъ родители Сергіевы, схимонахъ Кирилль и схимонахиня Марія, когда-то иновія, обитель чернецовъ и черницъ, съ древнѣйшею во всей Россіи, по сло-

вамъ Снегирева, церковью Покрова Богородицы, основанною въ 1309 году; Петръ I, посѣтивъ Хотьковъ, увидѣлъ тамъ много досужихъ крылошанокъ бѣлицъ и послушницъ и выписалъ изъ Голландіи мастерицъ тонкой пряжи, для ихъ обученія; пряжи эти составляютъ и сегодня предметъ келейной работы; императрица Елисавета взяла къ себѣ одну изъ здѣшнихъ крылошанокъ, Марю, сѣнною дѣвушкой, а затѣмъ представила ее мамушкой къ цесаревичу Павлу Петровичу. Мѣстные мальчишки собираютъ, какъ говорятъ, и сегодня милостынку „на башмачки“ спящимъ во гробахъ родителямъ Сергіевымъ, якобы шествующимъ иногда отсюда въ Лавру на поклоненіе мощамъ своего знаменитаго сына. Какое милое, полное внутренней красоты повѣріе.

Все что перечислено нами составляетъ, конечно, только малую долю того что могла бы разказать исторія и легенда о мѣстности между Москвой и Сергіевымъ, мѣстности столько разъ исхоженной Св. Сергіемъ. Путникъ за